

«О БЫТИИ В ПОЛКАХ У ОФИЦЕРОВ ОДНОМАНЕРНОМУ МУНДИРУ...»**ПОЛЕВАЯ ПЕХОТА и РЕГЛАМЕНТ 1728 ГОДА****(по документам из фонда Шверина)**

«...Того же года в Москве лейб-гвардии полки Преображенский и Семеновский стояли в лагере близ Донского монастыря, а корпус армейский — под командой генерал-фельдмаршала князя Долгорукова; генерал-аншефты Бон и Матюшкин при той команде обретались и прочий генералитет. И стоял оный корпус армии в лагере на речке Ходынке, от Всесвятского и до Хорошевской дороги. Тем же летом Его Императорское Величество (Петр II — В.Е.) изволил указать лейб-гвардии и армейским трем полкам, Бутырскому и двум Московским, быть в параде близ Донского монастыря, и чинили экзерцицию по полкам с пальбою, два полка гвардии сведя в батальон-каре. Армейскими тремя во фрунте командовал генерал-майор Борятинский...».

Записки Василия Александровича Нащокина (1707–1760)

Генерал-лейтенант барон Ф.Б. фон Шверин был принят на русскую службу 17 июня 1727. К тому времени он успел побывать в нескольких армиях — у пруссаков, датчан, шведов, — так что перемена мест давалась ему легко. 23 февраля 1728 Военная коллегия определила Шверина в Москву, «к полевым полкам в команду генерала и ковалера Бона». Москва на исходе 1720-х годов вновь обрела статус столичного города — император и двор остались здесь после коронации вместе с гвардией и немалым количеством войск. По прибытии Шверина чины армейской «команды» потеснились, и в ведение новопожалованного генерал-лейтенанта было поручено восемь полевых пехотных полков: Бутырский, Воронежский, Выборгский, 2-й Московский, Невский, Рязанский, Сибирский и Суздальский. Непосредственным начальником Шверина являлся генерал-аншеф Г.И. Бон; подчиненным — генерал-майор князь И.Ф. Барятинский.

Недолгое царствование Петра II оказалось щедрым на мундирные проекты. Генералитет в состоянии легкого ажиотажа наперебой предлагал разные усовершенствования. Табель 1720 узаконила цвета одежды нижних чинов; теперь на повестке дня стоял вопрос об офицерском мундире. Программный указ был подписан Военной коллегией 30 ноября 1727: «...армейских полков, как штап-, так и обер-афицером мундир иметь одноманерной, без позументов, а имянно: в драгунских полках — кафтаны и штаны синие, а камзолы и у кафтанов обшлога на лосинной цвет; в пехотных полках — кафтаны и штаны зеленые, а камзолы и у кафтанов обшлога красные, из добрых сукон».

Вскоре потянулась цепочка «пополнений». Сначала высказался генерал-фельдмаршал князь М.М. Голицын — по его «объявлению» Военная коллегия 11 марта 1728 утвердила целый ряд подробностей касательно драгунского обмундирования и «с того ж при- меру», но уже от себя, добавила несколько деталей к пехотному. Тут в обмен мнениями включился генерал-аншеф граф Б.Х. фон Миних — выступая, так сказать, от лица пехоты, он заявил, что «в пехотных против драгунских полков манером мундир строить невозможно». Эта фраза, важная для понимания мотивации, почему-то отсутствует в справке Воинской комиссии 1730 — единственном документе данной подборки (№ 11), не относящемся к фонду Шверина...

В остатках этого некогда богатого фонда сохранились интересные сведения об истории разработки первого мундирного регламента для офицеров полевой пехоты. Итак, 10 апреля 1728 Военная коллегия в целом утвердила предложения Миниха: «...в пехотных полках штап- и обор-афицером иметь у кафтанов обшлога круглые средние, пуг[о]вицы — до пояса медные позолочен[н]ые глаткие, на шляпах позумент — шириною мен[ь]ши вершка, штивлеты — полотняные белые». Далее инициативу подхватил генералитет московской «команды», решавший «какому на оном мундире прикладу быть» (при этом речь зашла уже не только об офицерах, но и о солдатах). В 20-х числах апреля состоялось «согласное предложение», в котором участвовали генерал-аншеф Бон, генерал-лейтенанты Шверин, Лефорт (племянник петровского любимца) и генерал-майор Кампенгаузен. Вероятно, «предложение» носило подготовительный характер, потому что «согласный приговор» (окончательный) был подписан лишь 1 мая, и в нем принял участие, помимо перечисленных господ, еще и генерал-майор князь Барятинский.

Старшим в этой компании был генерал Бон. Он наверняка действовал по договоренности с начальством, поскольку еще до «объявления» (публикации) регламента ничуть не сомневался, что его примут и уже отдавал на сей счет распоряжения. Собственно, пункты регламента ни в чем не противоречат изданным указам Военной коллегии, а с мнением Миниха расходятся только в способе пришивки позумента на шляпу («порáвну» на обе стороны полей или большей частью наружу). Чем отличались подготовительный и окончательный варианты регламента, мы не знаем (может статься, что и ничем). В короткий промежуток времени между ними генерал Бон успел разослать по полкам образцовые пуговицы трех разновидностей — кафтанные, камзольные и штиблетные. Последним, как отмечалось в сопроводительных документах, надлежало быть «простым медным» у всех чинов. Однако в тексте регламента значится, что все пуговицы на офицерском обмундировании следует вызолотить, не исключая штиблетные. В другом своем порядке генерал

Бон впервые поставил вопрос о разношерстности офицерских шпаг и необходимости выработки единого образца (№ 5).

В первых числах мая «согласный приговор» был направлен в полки для исполнения. Новые мундиры офицерам требовалось построить точно по образцу, а у старых — переделать воротники и обшлага, переставить пуговицы. Важно пояснить, что данные мероприятия коснулись только пехоты московской «команды». Иным полкам регламент 1728 остался неизвестен. В октябре того же года генерал-аншеф П.П. фон Ласси, как ни в чем не бывало, прислал в Военную коллегия очередной проект о шпагах, портупях, штиблетах и пуговицах. А коллегия, также не вспоминая о майском «приговоре», адресовала запрос генерал-фельдмаршалу князю В.В. Долгорукову. Тому и вовсе не было дела до согласий и разногласий нижестоящих проектировщиков: всё надо оставить как есть, — отвечал Долгоруков, — «а чтоб впред[ь] генералы о воинских делах своих мненей мимо генералов-фел[ь]тмаршалов в Военную кол[л]егию не подавали, о том бы предложить к ним указом». На этом в процессе регламентации офицерского костюма до срока была поставлена точка. Успешно завершить его получилось лишь в 1731.

В числе подведомственных Шверину полков находился Бутырский пехотный. В отличие от «новоприборных» частей петровской армии он вел свою историю еще с XVII столетия; другим таким же «ветераном» был 1-й Московский пехотный (бывший Лефортовский). Оба полка имели в Москве слободы, а в них — запасы старого оружия, амуниции и прочих вещей, многие из которых уже тогда приобрели антикварную ценность. Обыкновенной для того времени стала практика выдачи подержанного имущества нерегулярным войскам. Так и яицкие казаки в апреле 1728 получили от Бутырского полка несколько старых знамен (еще одно прилагалось в качестве материала на их подновление). А для Шверина, не понимавшего ни слова по-русски, знакомство с местной эмблематикой началось с «Катовраса-богатыря», «бунчугов» и «прапорцов» (№ 1).

Современное состояние подведомственной Шверину пехоты иллюстрируют переписка о негодных чулках и башмаках того же Бутырского полка (№ 8–9), а главное — выборка из табелей шести полевых пехотных полков команды генерал-майора князя Барятинского (№ 12). В первую очередь обращает на себя внимание мундирный комплект, сложившийся к середине 1720-х годов. Темно-зеленые кафтаны с красными воротниками, обшлагами, подбоями и медными пуговицами. Белые (полотняные) камзолы, штаны, а потом еще и штиблеты, белизну которых как бы подчеркивали черные детали униформы — фланелевые галстуки, роговые пуговицы, ременные подвязки, кожаные башмаки. Мушке-

теры носили черные шляпы с белыми обшивками, гренадеры — белые шапки с красными «стриюками». Красные епанчи в строю могли повязывать через плечо в виде скаток. Надо заметить, что офицеры в их суконных камзолах и штанах выделялись на «коломенковом» фоне солдатства.

Теперь что касается самих табелей. Педантичному Шверину они вряд ли понравились. Структура и рубрики, конечно, похожи, но о единой форме отчетности на примере этих документов говорить не приходится. Каждый полк подавал данные по-своему, стараясь вместить в таблицу максимальный объем информации (что отнюдь не гарантировало ее точность). Перечисление вещей — по сути хаотичное; ряд показателей не соотносится между собой; есть ошибки, описки, иногда довольно забавные. Большинство полков руководствовались цифрами «новопредложенной таблицы» (1720/1724); Рязанский пехотный, чья отчетность наиболее бестолкова, равнялся по Табели 1712. Делая выборку, мы брали за основу содержание граф «Всего будет и з добавкою» или «Комплект», дабы вычислить некий идеальный баланс полкового имущества.* Но даже внутри одной армейской «команды» представления об идеале оказались разными. Относительно некоторых вещей полки продемонстрировали полное единомыслие. По другим их мнения разошлись вне зависимости от всяких табелей и узаконений. Даже знамена — главные предметы амуниции — четыре полка показывали по числу семи рот; остальные два считали, что знамен должно быть восемь. Все полки были двухбатальонными/восьмиротными; во всех были гренадеры, а в некоторых, по-видимому, и пикинеры. От Бутырского и Сибирского полков роты были командированы в Низовый корпус.

В том же году «московский» период службы генерал-лейтенанта барона Ф.Б. фон Шверина закончился. 10 апреля 1728 император Петр II повелел отправить его в Украинский корпус, в команду генерал-фельдмаршала князя М.М. Голицына. И вот уже Шверин требует у своего нового начальника предоставления «надлежащих до кавалерии указов и регламентов», на что получает ответ столь же неопределенный, сколь и величественный, главный смысл которого заключается в совете поехать на Украину и всё «разсмóтритъ пространнее на свои глаза» (№ 10).

* Несовершенство системы снабжения выражалось в недостатках; несовершенство нормативных документов — в том, что часть вещей попадала в категорию «излишних», сверхкомплектных, хотя и находившихся в употреблении («на людях»).

Собираясь в дорогу, Шверин запасся еще в Москве всем, что причиталось «на канцелярской расход»: бумага почтовая большей и меньшей рук (стопами), бумага пишая 1-й, 2-й и 3-й рук (стопами), бумага александрийская «для сочинения генерал[ь]ных табелей» (десятьями), перочинный нож, составы «для дела чернил», две столовых оловянных чернильницы, воск «для печатания писем», красный и черный сургуч, двое ножниц, два медных шандала и счеты. Было также приказано расплатиться за сундук «для поклажи писем», ременный хомут для лошади и «под канцелярские пис[ь]ма для от[ъ]езду из Москвы в Малорос[с]ию телегу крытую с колеса[ми], окован[н]ыми вокруг». Приобретенные на Печатном дворе экземпляры Воинского устава, Адмиралтейского регламента, Табели 1720 «и протчих печатных прав» Шверин тогда же распорядился отдать в переплет дьячку московской церкви Иоанна Списателя, «что слово Иван Великий».

Источники и литература:

РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.136. Ведомости Воинской комиссии на 5[-й] пункт о мундире, 1730–1731.

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Указы Государственной военной коллегии, промемории Главного кригс-комиссариата о принятии генерал-лейтенанта барона фон Шверина Ф.Б. на русскую службу, определении к нему штабных чинов и канцелярских служителей; ордера генерал-фельдмаршала князя Голицына М.М. и генерал-аншефа Бона Г.И., доношения генерал-майоров Лефорта П.Б. и князя Барятинского И.Ф., месячные рапорты и ведомости о состоянии полевых пехотных полков, расписания почт и караулов в г. Москве и др., 23 февраля – 20 июня 1728.

РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.7395. Список чинов генералитета, 1729.

Нащокин В.А. Записки. // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. Империя после Петра. 1725–1765. М., 1998.

Автор благодарит Катин-Ярцева М.Ю. за консультацию и предоставление биографических сведений о бароне Филиппе Богуславе фон Шверине.

Все документы данной подборки в оригинале представляют из себя подлинники или заверенные копии. Текст публикуется с сохранением подлинных орфографии и деления на абзацы. Пропуски и сокращения воспроизводятся в квадратных скобках. Зачеркивания, делопроизводственные номера и пометы не воспроизводятся.

№ 1.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Сего апреля 4 дня по присланному ко мне из Военной канторы Его Императорского Величества указу повелено взят[ь] от Перваго Московского и Бутырского полков известие о знаменах и бунчюгах — есть ли оные в тех полках и с каковым надписанием, и впредь оные в полках надобны л[ь], ис которых прислат[ь] бы в Кантору военной кал[л]егии разных манеров по одному до десяти знамен. И по тому Его Императорского Величества указу того апреля 5 дня о присылке означенного от Бутырского полку известия и знамен предлагал я к генералу-маэору господину князю Борятинскому, по которому предложению сего месяца 8-го числа от него, генерала-маэора, о помянутых имеющихся в Бутырском полку знаменах ведения и при том от оногo полку знамен 6, бунчугов или прапорцов десять для отсылки в Кантору военной кал[л]егии при доношении присланы были ко мне, которые по силе вышеписанного Его Императорского Величества указу того числа при репорте посланы от меня в Военную кантору. А сего ж апреля 18 дня получил я из оной канторы Его Императорского Величества указ, в котором предложено: сего ж де апреля 16 дня по Его Императорского Величества указу Государственной военной кал[л]егии кантора по присланному от меня репорту приказали по требованию от Войска Еицкого из вышепомянутых знамен ради выходу к молебству на обычное место в день Богоявления Господня и на тезоименитство Императорского Величества и для походов с войском отпустит[ь] к Войску Яицкому. А имянно: два знамя тафтяные красные, кругом вшита желтая тафта, с узорами и с написанием карон и личин, всредине тех знамен Катоврасбогатыр[ь] с луком и стрелою, с правой руки вшиты кресты желтой тафты; одно знамя красное тафтяное, да два дымчетых, в которых вшиты кресты и звезды из белой тафты, отдать ис Канторы военной кал[л]егии Войска Яицкого атаману Григорью Меркульеву с роспискою, в том числе одно знамя ис красной тафты на починку тех знамен и на прибавок к бунчукам косиц. И о том для ведома ко мне послать указ и при том указе отослать ко мне одно знамя да десять прапорцов, которые остались[ь] за вышеозначенною отдачею, которые при том указе ко мне и присланы. О чем Ваше Высокоблагородие извол[ь]те быть известны и вышеписанные отданные к Еицкому войску пят[ь] знамен приказат[ь] из Бутырского полку вычислит[ь], а присланные из Военной канторы обратно одно красное знамя да прапорцов десят[ь] при сем до Вашего Высокоблагородия посылаются, которые извол[ь]те отослат[ь] по-прежнему в Бутырской полк.

Вашего Высокоблагородия готовый слуга

Н.Н. Bohn

Дня 19-го апреля 1728 году

Москва

К Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.130–131.

№ 2.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Сего апреля 23 дня получил я из Государственной военной кол[л]егии Его Императорского Величества указы: (1) в пополнение о имени в полках афицером одноманерного мундира по доношению генерала [и] ковалера господина графа фон Миниха; (2) о даче повышенным из воинских и штацких чинов денежного жалованья по прежним их рангом; (3) для ведома о принятии в рос[с]ийскую службу полковника Кейта генералом-маэором; (4) о представлении правиантме[й]стеров к повышению и к отставке Провиан[т]ской канцелярии; (5) о присылке в Камис[с]ариат об остаточных от жалованья денег ведомостей и табелей, с которых указов при сем до Вашего Высокоблагородия сообщаю копии. О чем изволите быть известный и для ведома ж и надлежащего исполнения команды моей ведения Вашего в полки предложить и со оных указов сообщить копии, по которым приказать исполнять, как повелевают, во всём непременно. И требуемые ведомости и табели приказат[ь] в Главный крикс-камис[с]ариат ведения Вашего от полков отправить в самой скорости, а имянно, чтоб от всех полков отправлены были конечно будущего мая к 15-му числу, и все ль те ведомости от полков в означенном числе отправлены будут, о том изволите ко мне репортовать. А для чего оные ведомости и табели посюда от полков не отправлены, о том, взяв у штап-афицеров и у полковых камис[с]аров и фискалов ответствии, по силе указа для отсылки в Государственную военную кол[л]егию изволите прислать ко мне к реченному ж 15-му числу будущего мая.

Вашего Высокоблагородия готовый слуга

H.J. Bohn

Дня 25 апреля 1728 году

Москва

Г[осподину] Шверину

Копии

Указ Его Величества императора и самодержца всерос[с]ийского из Государственной военной кол[л]егии генералу и ордина Святаго Александра ковалеру господину Бону.

Сего апреля 5 дня в Военную кол[л]егию в доношении генерала и ковалера графа фон Миниха написано: марта де 11 дня сего 728 года по состоявшемуся во оной кол[л]егии указу велено в драгунских и пехотных полках штап- и обор-афицером мундир иметь од-номанерной, бес позументов, по прежнему Военной кол[л]егии определению, да к тому против об[ъ]явления генерала-фел[ъ]тмаршала и ковалера князя Галицына в драгунских полках имет[ъ] же у кафтанов обшлага швецкие и по пристойности — перчатки з бол[ъ]шими лосинными отворотами, а в пехотных полках с того ж примеру имет[ъ] у кафтанов обшлага круглые, а шляпы — з золотным позументом. Токмо де в пехотных против драгунских полков манером мундир строить невозможно. А по мнению ево [фон Миниха] надлежит во всех пехотных полках делать у кафтанов обшлага круглые средние, а не про-резные; пуг[о]вицы до пояса медные позолочен[н]ые глаткие; на шляпах позумент золотной глаткой шириною в два пал[ъ]ца, на наличную сторону выпущен бы был шире, а внутрь — ўже; шивлеты белые чистого и тонкого полотна, и о том от Военной кол[л]егии требовал указу. И сего апреля 10 дня по Его Императорского Величества указу Государст-венная военная кол[л]егия приказали: одноманерному в полевой армии мундиру быть по прежнему оной кол[л]егии определению, да к тому ныне в пехотных полках штап- и обор-афицером иметь у кафтанов обшлага круглые средние, пуг[о]вицы до пояса медные позо-лочен[н]ые глаткие, на шляпах позумент золотной глаткой шириною мен[ъ]ши вершка, шивлеты полотняные белые. И генералу и ордина Святаго Александра ковалеру господи-ну Бону чинит[ъ] о том по сему Его Императорского Величества указу, а к протчим ко-мандам о том же указы из Военной кол[л]егии посланы. Апреля 11 дня 1728 году. <...>

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.205–206.

№ 3.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Понеже по присланным из Государственной военной коллегии Его Императорского Величества указом велено в полевой армии быть у штап- и обор-афицеров мундиру одно-манерному, а каким оброзом оному быть в драгунских и пехотных полках, о том в тех указех написано, да к тому в пополнение какому на оном мундире прикладу быть, о том мы купно с Вашим Высокоблагородием, з генерал-лейтенантом господином Лефортом и з генерал-маэором господином Кампенгаузиновым согласно предложили. А понеже по вы-шеписанным Его Императорского Величества указом и по согласному нашему предложе-нию строению афицерского мундира наступило время, а чтоб оной построен был против предложения во всех полках одноманерно, того бес посылки образцов учинит[ъ]ся ис-

правно не может, того ради изволите Ваше Высокоблагородие приказать ведения своего от всех полков от каждого прибыть сюда немедленно по одному афицеру ис таких, у которых еще построен[н]ого мундира не имеется. И чтоб оным же афицером в приезде сюда была способность такая, чтоб какой был прием или другая полковая нужда, чтоб им можно было зачесть в команду, или ис таких, которые пожелают сами, да и такие б афицеры присланы были, дабы по прибытии здесь весь себе мундир против положения могли чем построить. И по постройке того мундира в каждом бы полку, смотря со оногo обрасца, мундир себе афицеры построить могли, ис чего лутче разни произойти не может. Ежели ж хотя в которых полках у афицеров и у всех построенной мундир имеется, по тому ж изволите приказать быть сюда и с старым мундиром от каждого полку афицеров по одному человеку, смотря вышеписанной же способности, дабы оные у того мундира, как обшлагги, так и воротники могли переделать, и пуг[о]вицы, как на кафтанах, так и на камзолах положили против предложения. И по учинении того обрасцового мундира в каждом бы полку афицеры, смотря с того, мундир себе построили. Или тот мундир, кто может, чтоб построили обретающиеся здесь для приемов от полков афицеры, что предается в рассмотрение Вашего Высокоблагородия, а каким образом оной им строить, о том с согласного нашего предложения об[ъ]явлено будет. И для того кто от которого полку для строения того мундира сюда прибудет, изволите ко мне репортовать.

В[а]шего Высокоблагородия готовый слуга

Н.И. Bohn

Дня 26-го апреля 1728 году

Москва

Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.238–239.

№ 4.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Понеже по присланному из Государственной военной кол[л]егии Его Императорского Величества указу и по согласному нашему купно с Вашим Высокоблагородием и з генерал-лейтенантом господином Лефортом и з генерал-маэором господином Кампенгаузиновым предложению определено быть на штап- и обор-афицерском мундире — на кафтанах и на камзолах, на штанах и на шляпе по одной — пуг[о]вицам медным глатким позолочен[н]ым, на афицерских и на салдацких щиблетах — пуг[о]вицам медным же. А вчерашняго числа предложено от меня к Вашему Высокоблагородию, чтоб для строения

мундиру приказать сюда прибыть от каждого полку по одному афицеру, и когда те афицеры сюда придут и каждой на себя по мундиру построят, то, смотря со оного, надлежит во всех полках афицером мундир себе построить, а у которых ныне имеется построенной новой, тем против обрасца переделать. А к тому строению и переделки мундира пуг[о]вицы потребны будут, которых в деле вскоре исправит[ь]ся будет невозможно, того ради какие на кафтанах и на камзолах, також и на щибилетах положены быть пуговицы, при сем для обрасца посылаю до Вашего Высокоблагородия ведения Вашего в пехотные восемь полков каждого манера по одной пуговицы, которым предложено быть: вызолочен[н]ым бол[ь]шей руки на кафтанах и к шляпам по одной, мен[ь]шей — на камзолах и штанах, простым медным — на щибилетах. И оные приложенныя при сем обрасцовые по три пуговицы изволите приказать розослать ведения своего в каждой полк, и которые афицеры сюда будут для постройки обрасцового мундира и тот мундир построят, и что на кафтан, на камзол, на штаны и на шляпу и на щибилеты тех пуг[о]виц пойдет, против того б всего полку на комплект афицеров и салдат оные афицеры подрядили и зделали здес[ь] немедленно пуговицы на кафтаны, камзолы, штаны, на шляпы и на щибилеты и к постройки мундиру для положения на кафтаны, камзолы и на шляпы привезли б в полки. И для того при отправлении реченных афицеров сюда на покупку тех пуговиц, собрав по препорции, дать им скол[ь]ко надлежит денег.

Вашего Высокоблагородия готовый слуга

Н.И. Bohn

Дня 27-го апреля 1728 году

Москва

Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.244–245.

№ 5.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Понеже по присланным из Государственной военной кал[л]егии Его Императорского Величества указом велено в полевой армии у штап- и обор-афицеров быть мундиру одноманерному, чего ради у оных и шпагам надлежит быть одним манером, а не разных. А ныне в некоторых полках у штап- и обор-афицеров имеются шпаги разных манеров, что надлежит рассмотреть и учинить, чтоб во оных ни у кого разни не было. Того ради изволите Ваше Высокоблагородие ведения своего от полков прислат[ь] ко мне немедленно ведение: в тех полках у афицеров шпаги имеются все л[ь] одним манером, и скол[ь]ко оных

числом, и какого они маниру, и ефесы резные или глаткие, и на тех ефесах и на клинках какие имеются надписании, и ефесы у оных штаг серебряные или медные?

Вашего Высокоблагородия готовый слуга

H.J. Bohn

Дня 27-го апреля 1728 [году]

Москва

Г[осподину] Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.246.

№ 6.

Превосходител[ь]нейши[й] господин генерал-лейтенант

Понеже по ордером от Вашего Превосходител[ь]ства ко мне предложено, чтоб по присланным из Государственной военной кол[л]егии Его Императорского Величества указом в полках ведения моего у штап- и обор-афицеров быт[ь] мундиру одноманерному, а каким образом оному быть, о том в тех указах написано, да к тому ж де в пополнение какому на оном мундире прикладу быть, с Его Превосходител[ь]ством господином генералом и ковалером Боном, также и с Вашим Превосходител[ь]ством и з генералом-лейтенантом господином Лефортом и з генералом-мазором господином Капенгаузовым согласно изволили предложить. Дабы по вышеписанным Его Императорского Величества указом к строению афицерского мундира приказат[ь] бы мне ведения моего от всех полков, чтоб от каждого прибыть в Москву немедленно по одному афицеру ис таких, у которых еще построен[н]ого мундиру не имеетца, а каким образом оной им строить, о том [с] согласного Вашего Превосходител[ь]ства предложения об[ь]явлено будет от Его Превосходител[ь]ства генерала и ковалера Бона, и для того б кто от котораго полку для строения того мундира в Москву прибудет, о том бы Ваше Превосходител[ь]ство репортовать. Да для обрасца в каждой полк розослат[ь] бы по три пуговицы, которым предложено быть: вызолочен[н]ым бол[ь]шой руки на кафтанах и к шляпам по одной, мен[ь]шей — на камзолах и штанах, простым медным — на щибилетах. И которые афицеры в Москву будут для построения того обрасцового мундира и тот мундир построят, и что на кафтан, на камзол, на штаны, на шляпу и на щибилеты тех пуговиц пойдет, против того б всего полку на комплект афицеров и салдат те афицеры подрядили и зделали в Москве немедленно, и при отправлении б реченных афицеров в Москву на покупку тех пуговиц, собрав по препорции, дать им скол[ь]ко надлежит денег. И по тем Вашего Превосходител[ь]ства ордером в полки ведения моего от меня предложено, а сего числа по тому предложению от Бутырского полку порутчик граф Шереметев ко мне прислан, того ради до Вашего Превосходи-

тел[ь]ства показанной поруччик граф Шереметев для вышеписанного ему об[ь]явления при сем послан.

Вашего Превосходител[ь]ства
высокопочтен[н]ейшаго господина генерала-лейтенанта
послушны[й] слуга
Князь Иван Барятинской

Маия 3-го дня 1728 году

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.290–290об.

№ 7.

Высокоблагородный господин барон
высокопочтенный господин генерал-лейтенант

По силе присланных из Государственной военной кол[л]егии Его Императорского Величества указов о строении в полках штап- и обор-афицером одноманерного мундира и о протчем, сего маия 1 дня каков согласной приговор мною купно с Вашим Высокоблагородием, з генералом-лейтенантом господином Лефортом и з генерал-маэорами господами князем Борятинским и Кампенгаузовым учинен, со оног при сем д[о] Вашего Высокоблагородия сообщаю точную копию, по которому изволите приказат[ь] команды моей ведения Вашего в полках надлежащее исполнение учинит[ь]. И по тому согласному приговору чтоб штап- и обор-афицеры одноманерной мундир и протчье построели, а у которых имеется новопостроенной новой, по тому положению переделали вскорости.

Вашего Высокоблагородия готовый слуга
Н.И. Bohn

Дня 5 маия 1728 году

Москва

Шверину

Копия

Нижеподписавшиися генералитет, слушав о бытии в полках у афицеров одноманерному мундиру присланных из Государственной военной кол[л]егии Его Императорского Величества указов, дабы в строении оног и в протчем промежду полками разни не происходило, предложили нижеследующее: (1) У афицеров шляпы во всех полках были б одноманерны, а не так, чтоб у одного великии поля, а у другога малы. На оных шляпах позументу быть золотому одинакому (одностороннему — В.Е.) глаткому, которым те шляпы обшиты б были по обоим старанам поравну для того, что положенной позумент с

обоих сторон поравну может удержать, чтоб у шляпы не опустилис[ь] крыл[ь]я. На оных же шляпах быть по одной пуг[о]вице с левой стороны по такой, каким ниже предложено быть на кафтанах, и для оной пуговице у тех шляп с левой же стороны быть по петле золотой двойной снурковой. (2) Афицером же хотя у природных волос или у пуруков (париков — В.Е.) обвивать косы черною лентою, а не веревкою завивать, и чтоб у оных было сверху завивано равно, а имянно против верхушки кафтаннова воротника, а ниже и выше верхушки воротника не обвивать и сверх оных репьев (бантов, розеток — В.Е.) не привязывать. А ундер-афицером, капралом, салдатом и протчим чинам волосы свои с канцов подкладывать под шляпы, а кос не плесть и кошел[ь]ков не привязыват[ь]. (3) У афицеров кафтаном по силе указов быть зеленым, на оных воротникам и обшлагам — красным небол[ь]шим круглым, подбою быть красному ж, [карманным] клапонам — о трех петлях. У кафтанов поговицы положить да поясу, не мен[ь]ше двенатцати, а не бол[ь]ше четырнатцати, разве что самой бол[ь]шей человек, то по препорции, которым пуговицам на кафтанах быть снаружи глатким вызолочен[н]ым и под исподом чтоб были глаткие ж и чистые. (4) У афицеров же камзолам по силе указов быть красным и с подбоем красным же, клапонам — о трех петлях вышписан[н]ым же манером, как и у кафтанов быть положено, точию в препорцию мен[ь]ше кафтаных. На оные камзолы положит[ь] пуговицы по препорции против кафтана, от пятнатцати до ос[ь]мнатцати пуговиц, понеже камзол[ь]ным пуговицам положено быть мен[ь]ше кафтаных, а тем пуговицам на камзолах быть таким же манером, как и у кафтанов — вызолочен[н]ым. (5) У афицеров же штанам по силе указов быть зеленым аглинским, и чтоб на оных было с сторону по три пуговицы таким, каким предложено быть на камзолах. У оных же штанов для застешки по старанам быть и по пряшке. (6) Петли у афицерских, как у кафтанов, у камзолов, так и у штанов обшивать сукном, а не гарусом. И для того и салдатом когда будет строитца новой мундир, а имянно кафтаны и камзолы, оные шить таким же манером, как предложено быть мундиру у афицеров, точию у афицеров бы мундир был по силе указа из добрых сукон и, как в цветах, так и в манерах был одинакой (одинаковый — В.Е.), а не так, чтоб у одного афицера в полку цвет зеленой, а у другога темно-зеленой. По тому ж у камзолов и у штанов того вес[ь]ма смотреть, дабы пестроты ни в чем не было. (7) Портупеям у афицеров быть ласинным, не прошитым ничем, на оных снаружи пряшкам и припряшкам — вызолочен[н]ым глатким круглым. У оных же афицеров быть перчаткам лосинным одним манером — не прошитым ничем и с круглыми клапа[на]ми на канцах. (8) Понеже ныне во многих полках имеются у афицеров шпаги не одним манером, которым надлежит быть, как и

мундиру, одним манером. Того ради как впред[ь] афицеры будут строить шпаги, то оным те шпаги строить по примеру салдацких* — с медными ефесы глаткими вызолочен[н]ыми, також на оных гриф или перевивка была б медная ж, точию вызолочен[н]ыя. У оных шпаг темлякам быть, как у афицеров, так и у салдат лосинным. (9) У афицеров же и у салдат быть штибилетам холстинным белым с медными пуговицы, ко оным подвяскам — ременным черным с медными ж пряшками, точию у афицеров чтоб штибилеты были ис хорошего полотна, а на оных пуговицы, також и у подвязок пряшки вызолочен[н]ые, а у сулдат — просто медные. (10) У афицеров же башмакам быть тупаносым, а каблуки б под оными были niskие. (11) Галстукам, как у афицеров, так и у салдат быть белым, которые завязывать назад. А рубахи б у афицеров в порадe были без манжет. (12) Вышеписанной мундир, а имянно кафтаны, камзолы, штаны, шляпы, портупей и перчатки, штибилеты и прочее, афицером построить немедленно, а у которых афицеров ныне имеется новопостроенной мундир, оной вышеписанным образом переделат[ь]. И о том в полки предложит[ь]. В Москве, мая 1 дня 1728 году.

У подлинного подписалис[ь] тако:

Генерал-маэор Кампенгаузен

Генерал-маэор князь Борятинской

Генерал-лейтенант Лефорт

Генерал-лейтенант барон Шверин

Генерал и ковалер Бон

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.316–318.

№ 8.

Превосходител[ь]нейшему генералу-лейт[е]нанту господину барону Шверину

Доношение

Сего мая 5-го дня в доношении Бутырского полку полковника Порецкого ко мне написано: оногo де полку камандрованной подпорутчик Алексе[й] Воейков для приемов на полк аммуничных вещей и нижнего мундиру, которой сего ж мая 2-го дня репортовал ево, полковника, что отпускаетца де ныне на полк из Мундирной канторы башмаков ты-

* 13 февраля 1728 приказом Военной коллегии был утвержден образец медного эфеса «с рошками» к шпагам и палашам. Черен у него вместо проволочной обвивки должен был обшиваться черной кожей; ножны полагались также черные кожаные, с крючком и наконечником медными. См.: РГВИА. Ф.12. Оп.1. Св.47. Д.779. Л.47об.

сеча сто дватцать две пары, чюлков — толикое ж число, по одной паре на человека, которые де башмаки и чюлки зело плохи. На что требовал де он чрез того подпорутчика Воейкова ис той Мундирной канторы пары по две или по три башмаков и чюлков для осмотру и того де из Мундирной канторы не отпускали, и помянутой де подпорутчик Воейков принел на щет свой по отпуску их и положил де те башмаки и чюлки при той Мундирной канторе под своим караулом, а к нему, полковнику, ис того приему пред[ъ]явил башмаков и чюлков по две пары. И оные де башмаки таваром и работою вес[ъ]ма плохи и непотребны, а другие де малы, також и чюлки шерстью и работою зело плохи ж и самой мало[й] руки,* которые башмаки и чюлки при том доношении пред[ъ]явил ко мне.

Того ради до Вашего Превосходител[ъ]ства реченные башмаки и чюлки при сем посланы, о которых как Ваше Превосходител[ъ]ство повелите? Маия 7-го дня 1728-го году.

Князь Иван Барятинской

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.331–331об.

№ 9.

Высокоблагородный господин барон

высокопочтенный господин генерал-лейтенант

Сего числа на полученное от Вас доношение, при котором присланы ис принятых из Мундирной канторы в Бутырской пехотной полк башмаков и чюлков по две пары, которые явилис[ъ] зело плохи, сим предлагаю. Понеже оные принятые башмаки и чюлки 1122 пары все ль негодностию таковы, каковы присланы при доношении Вашем, или есть лутче и хуже, того из доношения Вашего не видно, того ради оные башмаки и чюлки при сем обратно посылаю до Вашего Высокоблагородия и предлагаю. Изволите оные отослат[ъ] в Бутырской полк и приказат[ъ] того полку полковнику и с протчими штап-афицеры при фискале и полковом камис[с]аре те башмаки и чюлки пересмотрит[ъ] все. И что по смотру их из всего приему явится годных и негодных, которыми салдатом в указном сроке носкою пробавит[ъ]ся невозможно, или оные по смотру их явятся быт[ъ] все негодны, о том изволите им приказат[ъ] реченной осмотр подписат[ъ] руками своими и по оному требоват[ъ] от Мундирной канторы: негодные башмаки и чюлки от той канторы переменены л[ъ] будут другими годными по указу? И ежели по тому требованию оные переменены будут годными вместо негодных, годное приказат[ъ] принят[ъ] и употребит[ъ] в

* Нам пока не доводилось читать жалобы на то, что чюлки велики. Их недостатком был малый размер, теснота, а правильной, модной манерой ношения — подгонка по ноге, в обтяжку. Складчатые, обвисшие чюлки — скорее орех позднейшей реконструкции и кинематографа.

роздачу по указу; ежели ж негодное от Мундирной канторы не будет переменено и о том от оной об[ъ]явлено будет, то тот осмотр для учинения определения прислать ко мне и о том имянно об[ъ]явить, что по об[ъ]явлению от Мундирной канторы негодное переменено не будет. А у подпорутчика Воейкова приказат[ь] взят[ь] пис[ь]менное ведение: о негодных башмаках и чулках до приему оных Мундирной канторе об[ъ]являл ли и что ему на то от оной канторы об[ъ]явлено?

Вашего Высокоблагородия готовый слуга

Н.И. Bohn

Дня 8-го мая 1728 году

Москва

Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.353–353об.

№ 10.

Благородны[й] барон и превосходител[ь]ны[й] господин генерал-лейтенант

На доношение Ваше, нам поданное сего настоящего мая 17 дня и со вложенными, сим отвечаем.

Изволите требовать надлежащих до кавалерии указов и регламентов, и к тому что по разсуждению Вашему принадлежит, приобщили мнение на пять частей и меморию. А понеже ведая то и под чаянием представляем, хотя Вы и не при российском Его Императорского Величества войске, но протчих государств бытность свою продолжали и довол[ь]но могли рассмотреть, и ежели чего на свои глаза кто ок[к]уратно видеть не мог, то и мнения учинить, что уже происходит в действии или не происходит, невозможно. И того ради Вам сим представляем: о бытии Вам при команде Украинского корпуса к генералу фон Везбаху указ послан, которой по прибытии Вашем из оставших[ся] полков за командованием на Украине имеет по посланному к нему указу и по характеру Вашему определить особливо дивизию и в каманду Вашу подчинить и генерала-моеора, чрез которого не токмо о изданных по трудолюбному рассмотрению блаженные и вечно достойные памяти Петра Первого Великого, императора и самодержца всероссийского, о Уставе и артикулах воинских и к тому касающемся некоторыми част[ь]ми о Регламенте адмиралтейском о содержании войск Его Императорского Величества и о эксерции, которые уже по нескол[ь]ких летех основано и печати предано и в полках опубликовано (ежели ж со оных до списания копей многого и продолжител[ь]ного требует труда), ис которых артикул эксерции пехотной содержитца во всей армии, как в ковалерии, так и во инфонтерии равно, но и конную эксерцицию и положение полков в лагерь можете рассмотреть пространнее

на свои глаза. И хотя оной артикул конной эксерции за пресечением сей временной жизни Его Величества блаженной и вечно достойной памяти не конфермован и печати не предан, но однако ж содержитца во всех полках равно по имянному ж Его Императорского Величества указу, котория для памяти не токмо генералитет, но и полковые командиры имеют на пис[ь]ме. К тому ж о содержании драгуна по прибытии х команде изволите быть известны и рассмотреть ис поданной от генерала-маеора Вам табели. Ежели ж противу того по указом ныне содержания в полках Вами что усмотрено будет к лучшему в пополнение, тогда имеете с приложением своего мнения представить командующему, тогда оной может в возможном конфермацию учинить или доносить Его Императорскому Величеству. Мая 22 дня 1728 году.

Фел[ь]тмаршал князь Галицын

Москва

Г[осподину] борону Шверину

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.367–367об.

№ 11.

Справка Военной комиссии 1730 об «одноманерном» мундире офицеров полевых полков

В прошлых 727 и в 728 годах в Военную кол[л]егию командующие генералитет о имени в полевых полках афицером одноманерного мундира и протчаго доношениями предлагали:

/1.

Июня 23 дня 1727 году генерал и ковалер Лесий: при смотре де полков явилось неисправности: у штап- и обер-афицеров мундир разных цветов и манеров, а в других полках никакого не имеется, и построить и уровнять не могут, понеже в полку делаетца мундир цветом и манером, а в другом полку — другим цветом и манером, а штап- и обер-афицеры при перемене чинов переходят ис полку в полк, и за таким случаем все-

На те доношения в Военной кол[л]егии определении учинены:

Ноября 30 дня велено армейских полков, как штап-, так и обер-афицером мундир иметь одноманерной, без позументов, а имянно: в драгунских полках — кафтаны и штаны синие, а камзолы и у кафтанов обшлога на лосинной цвет; в пехотных полках — кафтаны и штаны зеленые, а камзолы и у кафтанов обшлога красные, из добрых су-кон. И о том х командам и в Крикс-камис[с]ариат посланы указы.

гда в полках может быть разность, понеже на всей инфантерии мундир делается темно-зеленой, а у афицеров сукна в мундире разные цветы. И за такими случаями по мнению ево надлежит штап- и обер-афицером во всей инфантерии сделать мундир одного цвету — темно-зеленой, хорошей и одним манером, токмо б штапу — с лехким позументом, а обер-афицером — без позументу, понеже обер-афицеры небогатые, а другие и вес[ь]ма скудны. И хотя случится и при перемене чина перейти из полку в полк, или полкам из команды в команду переменяцца, то будет мундир одним цветом во всех командах, и афицером без убытка, и разности никогда не будет.

В 728-м году:

/2.

Февраля 25 генерал-фельдмаршал и кавалер князь Михайла Михайлович Голицын: с присланного де из Военной кол[л]егии [указа] о имени армейских полков штап- и обер-афицером одноманерного мундира без позументов для надлежащего исполнения к генералу фон Везбаху при указе своем послал точную копию. А февраля 11 дня оной генерал фон Везбах писал к нему, генерал-фельдмаршалу и кавалеру, и требовал указу: штап- и обер-афицером у кафтанов обшлога строит[ь] швецкие или францу[з]ские, и подбою какому быть, також портупеем и шляпам и чапракам — с позументом ли или без позументу, и оные чепраки суконные л[ь] или коженые строить? По кото-

Марта 11 дня велено в драгунских и пехотных полках штап- и обер-афицером мундир иметь одноманерной, без позументов, по прежнему Военной кол[л]егии определению, да к тому против объявления от него, генерала-фельдмаршала и кавалера, в драгунских полках иметь же у кафтанов обшлога швецкие и по пристойности — перчатки з бол[ь]шими лосинными отворотами, а шляпы и портупееи лосинные окладывать позументом серебряным, чепраки и чюшки — из красного сукна с серебряным же позументом: штап-афицером — в два ряда, по борту узким, а потом, уступя на полвершка, широким, а обер-афицером — токмо по борту. А в пехотных полках с того ж при-

рому ево, генерала фон Везбаха, требованию послан от него, генерала-фел[ь]тмаршала и ковалера, указ и велено штап- и обор-афицером по силе того указу мундир строить: кафтаны и штаны синие, камзолы на лосинной цвет, бес позументу, у кафтанов обшлога того ж лосинного цвету швецкие и к тем обшлогам по пристойности — перчатки [с] отвороты бол[ь]шие лосинные, шляпы с позументом серебряным, португеи лосинные обложка позументом серебряным же, чепраки и чюшки красного сукна с позументом серебряным же: штап-афицером — в два ряда, по борту уским, а потом, уступя на полвершка, широким; обор-афицером — токмо по борту.

/3.

Апреля 5 дня генерал и ковалер граф фон Миних требовал: по силе де присланных к нему указов в пехотных полках у штап- и обор-афицерских кафтанов обшлага круглые делать бол[ь]шие или малые с ыскосом, також пуговицы медные л[ь] или прицметал[ь]ные, и до подолу л[ь] или до пояса, к тому ж чюлки каким цветом или штиблеты, и позумент на шляпах глаткой ли или с одной стороны з городками? А по мнению ево, генерала и ковалера, надлежит во всех полках делать у кафтанов обшлога круглые средние, а не прорезные, пуговицы — до пояса медные позолочен[н]ые глаткие; на шляпах позумент — золотой глаткой шириною в два пал[ь]ца, на наличную сторону выпущен бы был шире, а внутрь — ўже;

меру иметь у кафтанов обшлога круглые, а шляпы з золотным позументом. И о том х командам указы посланы.

Апреля 10 дня велено одноманерному в полевой армии мундиру быть по прежним в той кол[л]егии определениям, да к тому в пехотных полках штап- и обор-афицером иметь у кафтанов обшлога круглые средние, пуг[о]вицы — до пояса медные позолочен[н]ые глаткие, на шляпах позумент — шириною мен[ь]ши вершка, штивлеты — полотняные белые. И о том х командам указы посланы.

штивлеты — белые чистого и тонкого полотна. А в драгунских полках — по прежнему указу.

/4.

Июня 1-го дня генерал-фел[ь]тмаршал и ковалер князь Михайла Михайлович Голицын: в драгунских де полках в гранодерских ротах обор-афицерские гранодерские шапки имеютца шиты все золотом, а чапراки и чюшки и портупей по указом велено обложить позументом серебряным, что состоят[ь] будет неприлично. И по мнению ево, генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера, велено под штал[ь]т тех афицерских гранодерских шапок портупей, чепраки и чюшки обложить золотным позументом, и во всех бы полках тако состояло равно.

/5.

Октября 31-го генерал и ковалер Лесий: по указом де Военной кол[л]егии повелено армейских полков, как штап-, так и обор-афицером мундир иметь одманерной, без позументов, из добрых сукон, а шпаги и портупей какова обрасца иметь, того в тех указех не упомянуто. А по мнению ево надлежит афицером по пристоинству портупей обложить позументом золотым против шляп, а шпаги — ефес медной вызолочен, гриф серебряной, а штивлеты — ис тонкого белого полотна, а пуговицы — медные глаткие. А пехотных полков у афицеров на шпагах темлякам не быть, токмо у драгунских, и те б были лосинные.

Июня 26 дня велено оному быть до предбудущаго указу по определению ево, генерала-фел[ь]тмаршала. И о том к нему и в Крикс-камис[с]ариат указы посланы.

Ноября 20 дня к генералу-фел[ь]тмаршалу и кавалеру и лейб-гвардии Преображенского полку подполковнику князю Василью Володимеровичю Долгорукому послан указ, по которому велено прислать в Военную кол[л]егию известие: команды ево у афицеров шпаги, портупей и протчее каким манером и у всех ли равные имеютца, и впред[ь] те вещи по мнению ево, генерала-фел[ь]тмаршала, таким ли манером, как генерал Лесий об[ь]являет, строит[ь] надлежит?

/б.

А декабря 3 дня в Военную кол[л]егию на оной посланной указ генерал-фел[ь]тмаршал и ковалер князь Василей Володимирович Долгорукой доношением пред[ь]явил: понеже де Военная кол[л]егия известна, что афицером жалованья производитца по Табели 712 году, и то от неприсылки от губернаторов и воевод в полки денежной казны продолжается многое время, отчего афицеры во всём великой недостаток имеют и во многие долги впадают, а у кого имеются деревни, тем, чтоб настоящие с них доходы платилис[ь] сполна, надеет[ь]ся не можно, понеже нескол[ь]ко лет великой недород хлебу, отчего на крестьянх многие казенные доимки имеются. И за тем афицером таких шпаг и портупей строить будет несносно. А хотя б которые афицеры против оного генерала и ковалера мнения такие шпаги и портупей строить и могли, но оттого в полках будет пестрота. Того ради по мнению ево, генерала-фел[ь]тмаршала и ковалера, надлежит оное строение шпаг и оклад на портупей позументу за показанными от него резонами отставить, а быть таким, какие ныне у афицеров имеются. А чтоб впред[ь] генералы о воинских делах своих мненей мимо генералов-фел[ь]тмаршалов в Военную кол[л]егию не подавали, о том бы предложить к ним указом.

Декабря 3-го ж дня по протокол[ь]ной Военной кол[л]егии записке велено о имении в полках афицером шпаг с портупей одним маниром доложить при будущем собрании.

№ 12.

Выборка из «амуничных табелей» Бутырского, Воронежского, Выборгского, Рязанского, Сибирского и Суздальского полевых пехотных полков от 16 апреля 1728

Звание вещам	Бут:	Вор:	Выб:	Ряз:	Сиб:	Суз:
Знамен с дротиками и чехлами ¹	7	7	7	8	7	8
Шляп черных	1151	1149	1150	1149 ²	1149	1150
Шапок гренадерских	162	163	163	163	163	164
Шапок обер-офицерских с кистями	–	–	–	–	3	3
Чехлов на шапки гренадерские	–	163	–	–	–	–
Галстуков фланелевых	1313	1313	1313	1312	1312	1313
Кафтанов зеленых суконных	1313	1312	1313	1312	1312	1313
Камзолов и штанов коломенковых	1313	1312	1313	1312	1312	1313
Епанеч красных суконных с крючками и петлями	1313	1312	1313	1312	1312	1313
Нижнего мундира:						
– сапог пар	1313	1313	1313	1312	1312	1313
– башмаков пар	1313	1313	1313	1312	1312	1313
– чулок пар	1313	2626	1313	1312	1312	1313
– рубах по 2	2626	2626	2626	2624	2624	2262
– порток по 2	2626	2626	2626	2624	2624	2262
Кафтанов сермяжных и упаков пар для работы	–	1152 ³	–	–	–	–
Фузей со штыками	1212	1211	1150	1204	1211	1211
Фузей обер-офицерских со штыками	–	–	–	–	–	3

¹ В Бутырском 7 знамен с 1721. В Воронежском 4 «красных с черным» знамени с 1723; сверх комплекта числится 4 «красных с черным», в добавку требуется 1 «белое з гербом» (при этом комплект обозначен числом 7). В Выборгском 3 синих знамени с 1713, 1 белое — с 1724, 3 синих — с 1726 (все синие знамена были «приема» 1713, однако половина из них до 1726 хранилась в Санкт-Петербургском цейхгаузе). В Рязанском 3 желтых знамени с 1723, 1 белое и 3 желтых — с 1726; в добавку требуется 1 желтое. В Сибирском 3 желтых знамени с 1712, 1 белое — с 1723, 3 желтых — с 1724; сверх комплекта числится 1 желтое. В Суздальском 8 знамен с 1713.

² «Шляп черных з банты» (очевидно, имеются ввиду кокарды).

³ В наличии нет.

Звание вещам	Буг:	Вор:	Выб:	Ряз:	Сиб:	Суз:
Мушкетонов	–	–	61	–	–	–
Ремней и полунагалищ фузейных	1212	1211	1211	1204	1211	1211
Натрусок малых роговых	1212	1211	1211	1204	1211	1211
Пыжовников с трещотками	1212	1211	1211	96 ⁴	1211	1211
Заверток замочных	1212	1211	1211	1204	1211	1211
Фляж смазных (жестянок для смази, склянок, оливниц)	1212	1211	1211	1204	–	1204
Сум патронных мушкетерских с перевязями	1057	1057	1057	1050	1057	1050
Пистолетов (пистолей)	144	21	8 ⁵	126	139 ⁶	126
Нагалищ пистолетных	–	21	–	–	–	–
Лядунок пистолетных	–	21	99	126 ⁷	8	–
Патронов фузейных с пулями ⁸	60600	60550	57500	60550	60550	60550
Патронов мушкетонных без пуль	–	–	3050	–	–	–
Патронов пистолетных с пулями	–	–	240	240	240	2880
Картечи зарядов фузейных	24240	24220	21170	24220	24220	24220
Картечи зарядов мушкетонных	–	–	3050	–	–	–
Шпаг с медными эфесами	1313	1297	1297	1200	1312	1297
Портупей с пряжками	1313	1297	1297	1200	1312	1297
Сум гренадерских с крючком и перевязями	144	154	144	154	152	150
Сум обер-офицерских с перевязями	–	–	–	–	3	3
Трубок фитильных медных	144	154	144	154	144	150
Лядунок (подсумков) фузейных гренадерских с ремнями	156 ⁹	154	154	154	154	154

⁴ Сверх комплекта 530.

⁵ Сверх комплекта 135.

⁶ В наличии 8. Сдано в Московский цейхгауз 131. В Низовом корпусе 18.

⁷ В наличии 70.

⁸ На каждую фузею считалось по 50 патронов и 20 зарядов картечи, на каждый пистолет — по 20 или 30 патронов, на каждый мушкетон — по 50 зарядов картечи. Цифры боеприпасов, пороха и свинца часто не соответствуют заявленному количеству оружия.

⁹ В наличии 154.

Звание вещам	Буг:	Вор:	Выб:	Ряз:	Сиб:	Суз:
Гранат ручных чиненых (нарядных) железных с трубками нарядными	450	450	432	924	450	910
Фитиля сажен	450	450	383	924	450	864
Ночников капральских	6	6	6	2	6	3
Ранцев солдатских с ремнями	1313	1211	1200	1200	1312	1200
Фляж водоносных с ремнями	1313	1312	1313	1152	1312	1313
Сум каптенармусских	8	8	8	8	8	8
Протазанов штаб- и обер-офицерских:	24			27		27
– полковничий		1	1		1	
– подполковничий		1	1		1	
– майорский (премьер-майорский)		1	1		1	
– капитанских		7	8		7	
– поручичьих		7	8		7	
– подпоручичьих		7	8		7	
Кистей к протазанам ¹⁰	24	24	24	27	24	27
Копий (пик) прапорщичьих	7	7	8	7	7	7
Алебард унтер-офицерских	21	21 ¹¹	21 ¹²	8 ¹³	21 ¹⁴	21
Копий пикинерских	–	126	132	350 ¹⁵	150 ¹⁶	126
Копий рогаточных	1152 ¹⁷	3072	3072	3072	3072	3072
Значков фурыерских	8	8	8	8	8	8
Перевязей фурыерских	–	–	–	–	8	–
Гобоев	8	8	8	8	8	8
Труб медных	–	2	–	–	–	–
Валторн медных	–	2	–	–	2	–
Флейта (гренадерской роты)	1	1	1	1	1	–

¹⁰ Кистей к протазанам в наличии может быть меньше, чем самих протазанов.

¹¹ В том числе: сержантских 14, каптенармусских 7. Сверх комплекта капральских 2.

¹² Сверх комплекта капральских 49.

¹³ Сверх комплекта 13.

¹⁴ Сержантских и каптенармусских. Сверх комплекта капральских 10.

¹⁵ В наличии 132.

¹⁶ В наличии нет. Сдано в Московский цейхгауз 132. В Низовом корпусе 18.

¹⁷ В наличии 1008. «С командированною ротою в Низовом корпусе» 144.

Звание вещам	Буг:	Вор:	Выб:	Ряз:	Сиб:	Суз:
Барабанов с медными лукошками	16	16	16	16	16	16
Кож барабанных	48	48	48	48	48	48
Кож сыромятных на бунты	–	–	–	4	–	–
Спусков барабанных	–	–	–	16	–	–
Струн барабанных пучков	100	100	100	100	100	100
Вожжей к барабанам сажен	–	–	–	–	–	200
Чехлов барабанных	16	16	16	16	16	16
Перевязей барабанных с пряжками и крюками	16	17 ¹⁸	16	16	16	16
Форм пулечных (фузейных)	4	4	4	24 ¹⁹	4	4
Форм карточных	4	4	4	32 ²⁰	4	4
Котлов чугунных	2	2	2	4	2	2
Уполовников железных	4	4	4	8	4	4
Топоров	200	200	200	200	200	200
Кос сенокосных	20	20	20	20	20	20
Кирок и мотыг	288	288	288	80 ²¹	288	288
Лопаток железных	288	288	288	80 ²²	288	288
Наковален	2	2	1	2	2	2
Кузнечной снасти:						
– мехов	4	4	4	2	4	4 ²³
– молотов больших и малых	4	4	2	4	4	4
– тисков стуловых	2	2	2	2	2	2
– клещей больших и малых	4	4	2	4	4	4
– пил больших и малых	8	8	8	8	8	8
Слесарской снасти:						
– тисков стуловых	2	2	2	2	2	2
– тисков ручных	4	4	2	4	4	4

¹⁸ Лишняя барабанная перевязь могла предназначаться для барабанного старосты (?).

¹⁹ В наличии 4.

²⁰ В наличии 4.

²¹ Сверх комплекта 208.

²² Сверх комплекта 208.

²³ Вариант: 2 пары.

– досок винтовальных большей руки	2	2	2	2	2	2
– досок винтовальных средней руки	2	2	2	2	2	2
– досок винтовальных меньшей руки	2	2	2	2	2	2
– пил большей руки	6	6	6	6	6	6
– пил средней руки	8	8	8	8	8	8
– пил малых (мелких)	40	40	40	40	40	40
– молотов больших и малых	4	4	4	4	4	4
– клещей больших и малых	4	4	4	4	4	4
Плотницкой снасти:						
– топоров	8	8	8	8	8	8
– долот больших и малых	8	8	8	8	8	8
– скобелей (стружков) больших и малых	8	8	8	8	8	8
– напарей	8	8	8	8	8	8
– буравов больших и малых	16	16	8	16	16	16
Звание вещам	Буг:	Вор:	Выб:	Ряз:	Сиб:	Суз:
Намет церковный	1	1	1	1	1	1
Наметов барабанных	2	2	2	2	2	2
Пирамид ружейных со шляпами	16	16	16	32 ²⁴	16	32 ²⁵
Палаток урядничьих и солдатских	209	218	218	200	218	218
Котлов [ротных]	–	–	–	8	–	–
Ящиков патронных	15	8	8	16	8	8
Ящиков гранатных	1	1	1	1	1	2
Седел ящичных с потниками	16	9	9	17	9	16
Ящик аптечный (аптекарский)	–	–	–	1	1	–
Телег и палуб (фурманов) с уборами	65	65	65 ²⁶	60	65	65
Лошадей полковых подъемных	300	300	300	300	–	–
Хомутов (шор и хомутов)	300	300	300	300	300	300
Узд ременных	300	300	300	300	300	300
Рогож вместо попон для лошадей	–	–	–	300	–	–
Кож для покрывания возов	–	–	–	8	–	–

²⁴ В наличии 16.

²⁵ В наличии 16.

²⁶ Из денег, принятых в 1717 на постройку телег, 137 рублей 30 копеек «дано на ваканц-афицерски[e] знаки и шарфы».

Во всех полках, кроме Бутырского и Сибирского, состояла полковая артиллерия — трехфунтовые медные пушки с шестифунтовыми железными и чугунными мортирцами. В табели Бутырского полка артиллерия не упомянута. Сибирский полк по ордеру генерал-аншефа Бона сдал свою артиллерию в Московский цейхгауз.

В табелях в том или ином размере показаны годовые денежные суммы:

- на пищу бумагу для полковых дел (канцелярских);
- на железо и другие полковые расходы;
- на транспорт и упаковку («на наем под амуницую и под руж[ь]е до полку подвод, на покупку и на увяску рогож и веревок»);
- на подковы подъемным лошадям по 20 копеек на каждую;
- на кремни по 3 копейки на фузею, по 3 деньги на пистолет;
- на патронную бумагу по 6 копеек на фузею или пистолет;
- на изготовление учебных гранат гренадерам на холст, пеньку, муку и смолу по 6 копеек на человека.

Огнестрельное оружие упоминается тульского, олонцкого и шведского производства.

РГВИА. Ф.146. Оп.1. Д.1. Л.39–80об.

N.B.

Генерал Бон, если говорить о его роли в регламентации армейской службы в 1720-х годах, не только рассылал по командам образцовые пуговицы. Это тот самый Бон, который, будучи еще генерал-лейтенантом, возглавил по указанию Петра I работу над составлением Воинского артикула. О затянувшемся результате этой работы свидетельствует указ Екатерины I, полученный в Военной коллегии 1 ноября 1725: «Указ Ея Императорского Величества самодержицы всерос[с]ийской из Сената Военной коллегии. Хотя по указу Ея Императорского Величества марта 17 дня сего 725 году велено Военной артикул, которой по указу блаженные и вечно достойные памяти Его Императорского Величества сочинял генерал-лейт[е]нант Бон с прочими определенными с ним, и потом в Военной коллегии[и] поправлен, слушать и опробовать в Сенате, а как опробован будет, тогда о конфермации доложить Ея Императорскому Величеству, которой артикул для слушания и опробации в Сенат внесен, но за множеством государственных и прочих дел, кои опущения времени терпеть не могут, того артикула слушать и в Сенате опробовать время не допускает. И по

указу Ея Императорского Величества и по приговору Правител[ь]ствующаго сената велено тот Военной артикул отослать в Военную коллегия, в которой коллегии генералитету, заседающему в Правител[ь]ствующем сенате, и прочим обретающимся в Санкт-Питербурхе оной артикул слушать и опробовать, а как опробован будет, тогда той коллегии о конфермации доложит[ь] Ея Императорскому Величеству, и как конфермован будет, тогда оной, напечатав, публиковать. И Военной коллегии учинить о том по Ея Императорского Величества указу. <...> Октября 31 дня 1725 году».²⁷ В 1730 генерал Бон вновь принял участие в обсуждении «мундирных» вопросов:

Ея Императорского Величества (Анны Иоанновны — В.Е.) высокоучрежденной Воинской камис[с]ии от генерала и ковалера Бона

Представление

Следуя я силы об[ъ]явленного в присутствии моем в реченной камис[с]ии изображенного при имянном Ея Императорского Величества указе пятого пункта, по разсуждению своему о строении мундира следующее мнение об[ъ]являю.

/1

Верхней и нижней мундир, кроме сукон, то есть строение шляп, епанеч, кафтанов, камзолов, штанов, сапагов, башмаков, чюлков, галстуков, рубах и портов, надлежит положить на полковых штап- и обер-афицеров, и ден[ь]ги на оное отпускать в полки для того, что тот мундир чрез старание оных за срок долго продолжат[ь]ся не может и зделан лутче может быть, нежели как в Мундирной канторе, чего за ними будет смотреть генералитет. И ис того салдатству будет к лутчей выгоде, и полки не при вес[ь]ма изношен[н]ом мундире в пригожстве находят[ь]ся будут, и в пис[ь]менном требовании (яко то ныне чинится) полкам такого затруднения не будет.

/2

Сукна, как генерал-лейтенант господин князь Борятинской в присутствии в реченной камис[с]ии в разсуждении об[ъ]явил, что могут строены быть на здешних фабриках. Ежели оные на тех фабриках построены имеют быть против обрасцов, и довол[ь]но будет на всю армию, и то вес[ь]ма изрядно, и на строение мундира для размножения в рос[с]ийской империи таких фабрик оные употреблять. Ежели ж на строение мундира сукна рос[с]ийских фабрик за чем-нибудь против обрасцов не придут, или недовол[ь]но оных будет на строение мундира всей армии, то, по мнению моему, на строение того мундира надлежит быть сукнам привозным ис чюжих краев. И оные оттуда даставать рос[с]ийским купцам,

²⁷ РГВИА. Ф.2. Оп.11. Св.143. Д.20. Книга третья «С» записная получаемым в коллегия указам и на оные репортам, учинена ноября 1 дня 1725 году от регистратуры. Л.Зоб.—4.

Документы 1730-х годов из фонда Ф.Б. фон Шверина (РГВИА)

как за способнее по торговым обычаем разсудят, меною на рус[с]кие товары или покупками. И для того по справке с полками о сроке мундира — х которому времени в которой полк надобно — тем рос[с]ийским купцам об[ъ]явить заблаговременно, и скол[ъ]ко каких цветов сукон потребно, дать обрасцы, сведением по которым обрасцам таких цветов сукна имеют они чрез обретающихся здесь чужестранных купцов корешпандентов выписать из чужих краев, которые потому из оных всегда к портам привезены быть могут без замедления, а рос[с]ийския купцы могут оным купечество размножить. А от полков для приему от рос[с]ийских купцов оных сукон посылать з ден[ь]гами по способности в Москву или в Санкт-Питербурх, где оные приуготовлены будут. И при приеме в полки те сукна прежде браковать — все ль против данных в полки обрасцов, — чего ради для того бракования определить нарочных по разсуждению, и ежели по свидетел[ь]ству браковщиков которые сукна явятся против обрасцов, те в полки принимать, и за оное заплату чинит[ь] без всякого замедления, а которые явятся не против обрасцов, таких не принимать. Чего ради купцы опасны будут ставить не против обрасцов сукна, а будут тщит[ь]ся, чтоб были против положенных обрасцов, дабы по свидетел[ь]ству браковщиков от обретенных негодных

сукон они убытку себе не получили. И для того за оные сукна ден[ь]гам дачи наперед быть не надобна, а платит[ь] оные, как выше об[ь]явлено, по получении в полки сукон. В таких мерах, как у оных покупка и ис привозу из других краев сюда сукон и протчих тава- ров, егда здесь приниманы будут, всегда кам[м]ерцыйи пополнение и Ея Императорского Величества интересу и рос[с]ийским купцам прибыль будет, ибо когда из других краев привезено будет сюда товаров, например, на ста тысяч рублей, и здесь оной весь сойдет у них с рук, то здешняго товару от рос[с]ийских купцов чужестранные купцы бол[ь]ше как за двести тысяч рублей воз[ь]мут. И тако в государство денежная прибыль, что видно ис того, как ныне чинится: например, рос[с]ийские купцы у чужестранных берут в цену сукна аршин по три рубли, а здесь оногo сукна аршин продают по два рубли по пятидесят ко- пеек, и то, по-видимому, с накладом, а ис того накладу им никакова не чинится, потому что оные рос[с]ийской товар променивают чужестранным купцам с такою прибылью, ко- торая вес[ь]ма выше означенного у сукна накладу происходит, а сукно оные здес[ь] про- дают ниже ценою для выручки денег. И вышеписанное всё для ноилутчаго разсуждения к способу и к пол[ь]зе интересу Ея Императорского Величества предаю помянутой ка- мис[с]ии. Июля <...> дня 1730 году.

Н.Н. Bohn²⁸

К иллюстрации на странице 10:

«...Капитан-поручик армейской пехоты (сер. 1720-х гг.). Вплоть до конфирмации «Стата воинского» 1731 г. офицеры в армейских полках носили разноманерное платье, иногда даже несходное по цвету с мундирами нижних чинов. Военная коллегия не единожды пы- талась привести офицерский мундир к одному «калибру», но тщетно. Офицерство, как и раньше, предпочитало одеваться по принципу «каждый молодец на свой образец» и, отда- вая посильную дань щегольству, украшать себя золотыми и серебряными галунами, слож- ной завивкой волос, кружевами и бантами...».

Егоров В.И. Протазаны и алебарды русской пехоты 1719–1730. // Цейхгауз. № 3/1994.

Рисунок по реконструкции автора выполнил Олег Пархаев

²⁸ РГВИА. Ф.23. Оп.1. Д.136. Ведомости Воинской комиссии на 5[-й] пункт о мундире, 1730–1731. Л.108–109об.